

ПОИСК ПУТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

Архангельский Дмитрий Юрьевич
студент ИСПН,

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail:volfram_danil_91@mail.ru, the-pisikak@yandex.ru

IN SEARCH OF SOCIAL CONSENT IN THE 21ST CENTURY

Arkchangel'skiy Dmitriy Urevich,
student, Ural Federal University,
Ekaterinburg

Аннотация

Исследуется проблематика национальной идентичности и механизмов сплочения общества в условиях XXI века. Для решения поставленных задач было осуществлено обращение к различным социально-политическим теориям, а так же проведено экспертное социологическое исследование.

Abstract

We investigate the issues of national identity and social unity mechanisms in the XXI century. To achieve the objectives we appealed to different socio- political theories and conducted an expert social research.

Ключевые слова: общественный консенсус, национальная идентичность

Keywords: social consensus, national identity

Сохранение единства, через общественный консенсус (лат. consensus — согласие) возможно при соблюдении условия, что базовые ценности общества как некой совокупности индивидов будут едиными. Механизмом реализации этого условия всю историю человечества служили социально-идеологические течения, в разное время выражающиеся в различных религиозных, политических, экономических

или собственно идеологических формах. Так, если оглянуться на ближайший век российской истории, то Российской Империей до революции 1917 года использовалась политико-идеологическая концепция, сформулированная С.Уваровым, - православие, самодержавие, народность, а в СССР главной объединяющей идеей было построение коммунизма.

Сегодня Правительство России вновь ищет механизмы, способные сплотить общество. И частично эти поиски приносят свои плоды. Так, например, по мнению Директора Департамента региональных исследований С.А. Новопашина, интервью с которым было осуществлено при изучении проблемы, прошедший год принес России множество символического материала, приближающего страну к единству. Олимпиада-2014, Олимпийский Мишка, Крым, выражаясь языком брендологии, являются контурами нового бренд-символа страны. Будучи предпосылками к полноценному объединяющему конструкту, они, тем не менее, в некоторой мере способствуют консолидации.

Однако, автор теории детерминации человеческого поведения, доктор философских наук А.В. Меренков выступает с критическими замечаниями идеи создания некоего положительного идеала, вокруг которого могло бы сплотиться общество. В экспертном интервью, проведенном в рамках исследования по различным проблемам общественной сплоченности и согласия, он заявляет о том, что человек способен объединяться только против кого-то, но не за что-то.

По мнению А.В. Меренкова, «самый главный фактор – это социально-психологический. Он заключается в том, что при возникновении опасности, созданной кем-то, или иллюзии этой опасности, всегда происходит неосознанное объединение людей. Ведь противостояние сообща всегда эффективнее». В пример он приводит не вполне удачную попытку создания коммунизма. По словам эксперта, обещанные блага не реализовывались и мобилизующий эффект все время снижался, в конечном счете, воля народа на сохранение самого себя была ослаблена и Советский Союз рухнул. В то же время американская идея о «Нации Мечты» была нацелена на объединение «против» и сопровождалась лозунгами «быть выше», «быть над всеми». Это привело к политическим спекуляциям на национальной гордости.

В связи с этим обратимся к исследованиям К. Шмитда, писавшего о том, что любая гражданственность и политика начинается с границы между «своими» и «чужими» [7]. Подобных взглядов придерживался и Л.Н. Гумилев, разрабатывавший идею этноса. Он так же акцентировал внимание на делении на «своих» и «чужих». Это деление было предопределенно психологическими факторами.

С идеей разделения солидарны и этологи – ученые, занимающиеся изучением инстинктов животных. Согласно их исследованиям, в животном мире тоже происходит деление на «свой» и «чужой» биологический вид. Так, борющиеся за иерархический ранг в прайде самцы льва сообщая оказывают сопротивление опасности, исходящей от другого биологического вида. По словам В.Р. Дольника, «в рамках межвидовой агрессии внутренние разногласия остаются на время забытыми против внешней опасности» [6]. Поэтому мы рассматриваем три уровня разделения на «своих - чужих»: политический, психологический и инстинктивный. Предполагается, что основной механизм объединения – это объединение «против».

Вместе с тем, нельзя не принять во внимание позицию, что сплочение «против» – это, в конечном счете, тупиковый путь, поскольку оно не всегда приводит к позитивному результату. В связи с этим возникает вопрос, возможен ли иной вариант сплочения в современном обществе – сплочение «за»?

По мнению Э. Тоффлера развитие всей истории человечества имеет три основные стадии (волны) — аграрную, индустриальную, постиндустриальную. Автор полагает, что волна — это существенный рывок, который приводит к глубинным преобразованиям в жизни и структуре общества. Именно таким рывком для первой волны стало появление сельского ремесла, для второй волны — промышленная и научно-техническая революция. У каждой технологической стадии есть ключевой продукт. Могущество государств и иных акторов социального пространства зависит от обладания и контроля над ним. В эпоху первой волны таким продуктом была земля, на стадии второй волны - рынки сбыта и сырье. В постиндустриальном обществе (третья технологическая волна) ключевым продуктом становится информация. Здесь помимо множества других характеристик, нам важно выделить «распад консенсуса». По словам Э. Тоффлера, третья волна «демассирует» массовое общество, созданное второй волной, и переводит социальные отношения на новый уровень сложности и

поливариантности. Этим объясняется, то, что вплоть до XX века политико-идеологические концепции работали должным образом, сплачивая и объединяя общества. Однако с появлением ключевой продукции нового времени - информации, реалии социального пространства существенно изменились в сторону дифференциации.

Стоит согласиться с мнением Э. Тоффлера о том, что «во всех концах индустриального мира мы слышим, как политики жалуются на утрату национальной цели, отсутствие старого доброго Dunkirk духа, разрушение национального единства и внезапное, озадачивающее разрастание осколочных групп с сильным влиянием» [3]. Под этими осколочными группами Э. Тоффлер подразумевает социальные объединения, сплоченные конкретной проблемой: аборт, контролем над личным оружием, правами гомосексуалистов, перевозкой школьников на автобусах, ядерной энергией и другими.

Таким образом, общество дифференцируется на осколочные группы, существование которых обусловлено временем решения проблемы. Они возникают, распадаются, меняются все быстрее и быстрее. В этом нам видится трудность анализа деятельности подобных групп. Такое сочетание ускорения и разнообразия порождает абсолютно новую модель политики взаимодействия групп.

Почему так происходит? Нами выделяется две основные причины, подобного состояния общества.

Во-первых, наиболее значимую роль в процессе разложения общественного консенсуса сыграло общественно-политическое течение либерализма. По словам Ф. Фукуямы, человечество находится на стадии конца человеческой истории в связи с торжеством идеи либерализма над остальными концепциями и идеологиями. Данный тезис является дискуссионным. Победила ли идеология неолиберализма на планете или остаются альтернативные социально-политические концепции, способные сместить эту идеологию и занять доминирующее положение? На наш взгляд, это отдельная тема, требующая всестороннего осмысления.

В то же время, невозможно отрицать, что либерализм и неолиберализм занимают одно из ведущих положений в теоретико-философских и социально-политических концепциях о взаимоотношениях «человек – социум».

Каковы основные положения этой идеологии? Начиная с Великой Французской Революции с идеалами «свобода, равенство, братство» и учения Т. Гоббса, идеология либерализма неумолимо трансформировалась в нечто обратное от своей изначальной сути. Полностью проследить видоизменения либеральной традиции не представляется возможным, поэтому мы выделим только те идеи, которые в рамках нашей темы имеют особый интерес. Итак, современный либерализм характеризуется:

- верой в рациональное начало человека;
- в то, что сам человек является для себя высшим авторитетом в сфере нравственных ориентиров;
- в то, что индивидуальное начало человека не может быть изменено под давлением общества;
- толерантностью к любой интеллектуальной и нравственной автономии индивида.

Это очень важные основополагающие идеи либерализма и мы не случайно расположили их в таком порядке. Одной из проблем современного общества, на наш взгляд, является взаимное сочетание этих идей либерализма. Человек и его жизненный опыт здесь понимаются в качестве высшего авторитета. Этим опосредованно самосознание индивида. Признание прав и свобод человека в крайних формах либерализма является фактором отделения индивида от общества.

По словам Алена де Бенуа, современное либеральное общество всегда под угрозой медленного самоубийства, основанного на безотчетном и всепозволяющем плюрализме. Поэтому «в плюралистичной политической системе конкуренция необходимым образом гарантирована всем присутствующим идеологиям, и общество не может ополчиться против одной из них без того, чтобы не выглядеть тираническим»[4].

Второй причиной, служащей распаду общественного консенсуса, является принципиально новый сетцентрический характер распространения информации. Концепция сетевого общества М. Кастельса [1] предполагает, что все типы социальных институтов, которые являются закрытыми и существующими в рамках отдельных обществ, сейчас напрямую связаны с глобальной культурой с помощью технических средств. Информация, заменившая собой основной ресурс

индустриального общества, передается и распространяется свободно, от одного пользователя сети к другому, позволяя сети существовать как единому организму. Создание информационного контента происходит *децентрализованно* и распространяется не через подконтрольные государству или другим крупным игрокам СМИ, а через сетевые коммуникационные ресурсы.

Возрастание скорости получения информации, способность создавать новые информационные поводы, упрощение получения массовой аудитории способствуют развитию поливариантного общества. Технические средства позволяют транслировать самые разнообразные формы интеллектуальной деятельности человечества, вносящие свой процент в процесс распада общественного согласия.

Поэтому в российском прошлом концепт «православие, самодержавие, народность» сумел просуществовать 90 лет, а идеология коммунизма - 70 лет вплоть до начала XXI века.

Означает ли это, что отныне единственным возможным способом обеспечения общественного единства является сплочение «против»? На наш взгляд, всё же, нет.

В столкновении ментальностей, традиций, культур, религий, политических систем, товаров и услуг, которое сопровождает процесс глобализации, конкурентоспособным оказывается не столько тот, кто умеет защитить себя с помощью протекционистских мер и самоизоляции (что дает временный эффект), не столько тот, кто сильнее и умеет заставить, навязать свои ценности, политические традиции, товары, сколько тот, кто способен стать примером для подражания, стать уникальным лидером в своей области. Выражаясь популярным в современных общественно-политических науках термином, субъект способный создавать *тренды*. Итальянский коммунист А. Грамши создал концепцию культурной гегемонии, в которой подробно и обстоятельно разъяснял конкретные механизмы реализации продвигаемой идеи [5]. Впоследствии, аналогичным трудом занимался и Д. Най с концепцией «мягкой силы» [2].

Однако, необходимо понимать, что и методика культурной гегемонии и концепция «мягкой силы» являются лишь механизмами воплощения определенных идей, или как выше было обозначено, трендов. Если Д. Най рассматривал «мягкую силу» как инструментарий для распространения американского влияния на страны

извне, то А. Грамши акцентировал внимание на захвате «культурной власти» внутри определенной страны. Речь идет о присвоении культурного пространства в Италии и постепенном привнесении через песни, сказки, стихи привлекательного образа коммунизма. Полагаем, что обе концепции являются многоцелевыми: сплочение и мобилизация внутренних ресурсов государства и экспансия культурной компоненты на внешние рубежи. Если, конечно, у государства существует универсальная и привлекательная культурная концепция.

В итоге можно сделать вывод, что культурная гегемония и «мягкая сила» - это механизмы сплочения некоего общества «за» положительный идеал. В силу того, что в процессе истории обе концепции показали свою жизнеспособность, явив миру фотографии Мики-Маусов в качестве игрового обучающего пособия в арабских школах, не следует отбрасывать мысль о сплочении вокруг некоего положительного идеала. Необходимо приложить значительное количество усилий по созданию тренда мирового уровня. По словам А.С. Гагарина, это может быть целый ряд или линейка некой продукции, работающей на разном уровне восприятия. Допустим, создание нового цикла романов, кино, носящий идеологически тонко выверенный характер, которые будут высокого уровня, что обеспечит им всемирную популярность. В условиях отсутствия полноценных политических идеологий, сплочение «за» возможно только за привлекательный тренд, продукт или технологию. Поэтому нужна постоянно действующая система воспроизводства культурных ценностей. В качестве примера может служить цикл романов о Гарри Поттере, созданный английской писательницей Д. Роулинг. В книге, снискавшей всемирную популярность, описывалось английское общество, со своими традициями, стилем одежды и культурой. Со временем сформировался целый культ «поттерианства» и множество последователей по всему миру собираются в группы по интересам, полностью подражая героям романов, впитывая в себя культуру и дух созданный гением одного человека. Из отечественных примеров можно вспомнить игру «World Of Tanks» о Второй Мировой Войне, создатели которой сумели раскрутить огромный проект, собирающий миллионы игроков online по всему миру. При этом, будучи привязанными к культуре и истории своей страны, разработчики, осознанно или нет, создали в игре самые привлекательные типы боевых машин принадлежащими Советскому Союзу.

Вместе с тем, необходимо понимать, что все привлекательные кусочки какой-либо продукции, необходимо сверять с некой глобальной системой ценностей, и здесь мы вновь склонны согласиться с А.С. Гагариным, считающим, что традиционные ценности являются той структурообразующей культурную привлекательность системой. Эта система не потеряла своей актуальности и сегодня. Традиционным ценностям нужен ребрендинг и новое лицо, которое не сотрет принципиальные начала, но сумеет в новом привлекательном виде преподнести его российскому обществу и миру. Конечно, за этой привлекательной маской будут располагаться прозаичные и меркантильные интересы российского государства, но еще Н. Маккиавели отделил политику от морали. Итак, указанные выше примеры являются действенными и наглядными. Они демонстрируют как именно возможно воплощение культурной привлекательности в жизнь.

В заключении мы согласимся с мнением С.А. Новопашина о том, что для обеспечения единства необходимо одновременно развиваться в двух направлениях: сплочение «против» и сплочение «за». Второе направление, безусловно, сложнее, но, совершенно очевидно, необходимо к выполнению. Сплочения же «против» действительно и эффективно, но, в конечном итоге, деструктивно. Если суметь реализовать одновременно две этих стратегии, на выходе можно получить действующий и функционирующий механизм сплочения общества.

Список литературы:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - М., 2000. - 606 с.
2. Най Д. "Мягкая сила" и американо-европейские отношения. Свободная мысль-xxi, №10, 2004
3. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: Издательство ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. - 274 с.
4. Бенуа А.Д. Консервативная культурная революция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rossia3.ru/politics/russia/conservativecul>
5. Грамши А. Тюремные тетради. [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html
6. Дольник В.Р.. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.follow.ru/article/145>
7. Шмидт К. Понятие политического. [Электронный ресурс]. URL: http://kyrychok.inf.ua/files/Resources/Smitt_Politics.pdf